

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	7
Глава 1.....	10
Глава 2.....	24
Глава 3.....	33
Глава 4.....	44
Глава 5.....	56
Глава 6.....	63
Глава 7.....	71
Глава 8.....	80
Глава 9.....	90
Глава 10.....	115
Глава 11.....	124
Глава 12.....	135
Глава 13.....	151
Глава 14.....	168
Глава 15.....	176
Глава 16.....	187
Глава 17.....	201
Глава 18.....	213
Глава 19.....	231
Глава 20.....	241

Глава 21.....	251
Глава 22.....	266
Глава 23.....	281
Глава 24.....	293
Глава 25.....	301
Глава 26.....	307
Глава 27.....	318
Глава 28.....	337
Эпилог	340
Значение имен	349

*Посвящается моей маме и всем,
кто верил в эту историю.
Если бы не вы,
у меня бы ничего не получилось*

ПРОЛОГ

Труднее всего править сердцем.

Елизавета Первая Английская

Испытывали ли вы когда-нибудь чувство, что живете фальшивую жизнь? Что на каком-то этапе вы ошиблись на повороте и оказались не там, где на самом деле не должны были быть?

Лично я ощущал это каждый день на протяжении многих лет. Из года в год я тащил за собой груз сомнений и странного чувства чего-то неестественного. Словно меня поместили в чужое тело, отравили чужими мечтами и заставили расплачиваться за чужие долги. Моя собственная жизнь казалась мне сфабрикованной.

Я был рожден бастардом в семье Императора Черной Короны. Будучи изгоем в собственной семье, все, чего я жаждал, — это признания. В конце концов, этого хотят все люди, а те, кого притесняют или сторонятся, хотят этого вдвое больше остальных. Вот и я хотел.

Мое сознание буквально утопало в навязчивой идее величия, которое нельзя получить лишь благодаря происхождению. Я хотел показать, что я особенный; что я лучше этих чопорных людей

в дорогих камзолах, измеряющих все золотом и чистотой крови.

Я решил создать нечто, не знающее аналогов. Нечто такое, что никто и никогда не сможет превзойти. Нечто, что будет поражать своей уникальностью даже спустя столетия.

Мысли эти грызли меня изо дня в день, пока однажды я не узнал о возможности заключения сделки с высшими силами. Как я это выяснил? Кто мне об этом сказал? Впоследствии я уже не смог этого вспомнить.

Мне было семнадцать, когда я заключил сделку с богом искусств и вдохновения Райндхардом, согласно которой он должен был помочь мне с проектировкой и строительством величайшего во всех трех Империях дворца, который прославит мое имя, а я взамен должен был отдать ему жизнь человека, на которого он укажет. Тогда мне казалось это чем-то... *незначительным*. Легко давать в уплату жизнь, если эта жизнь не твоя.

Я презирал людей, которые не видели ценности окружающих, и не заметил, как стал одним из них. Как стал *чудовищем*.

Позднее я множество раз прокручивал в голове воспоминания о тех событиях. Я думал о них так часто, словно боялся забыть. Словно была деталь, которую я упустил из вида, и теперь отчаянно жаждал ее отыскать.

Я постоянно гадал, чем могло все обернуться, поступи я иначе. Пытался понять, *мог ли* я поступить иначе, но ответа не находил. Так же, как не находил ответа на вопрос: с чего все началось?

Я почти ничего не помнил о том, как жил до той злополучной сделки, заключенной с богом искусств. Лишь одни и те же обрывки воспоминаний.

нений о ненависти со стороны окружающих мчались в моей голове по кругу, точно зачарованные. Остальное же размывалось в непроглядную серость, как если бы до этого момента меня не существовало.

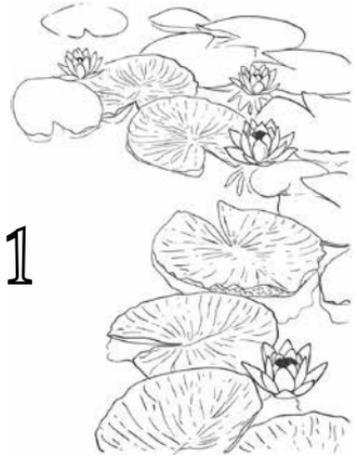
Райндхард выполнил свою часть сделки, и настала моя очередь. Стоит признать, что до этого самого момента я был абсолютно уверен в себе. Видимо, подпитанная отчаяньем решимость имеет весьма ограниченный срок.

Бог искусств дал мне артефакт, способный поглощать душу, и указал на девочку, которую я должен был утопить в реке в уплату условий договора. Но я не смог этого сделать.

Вместо души девочки я принес богу заключенную в артефакте душу птицы.

Взбешенный Райндхард проклял меня, стерев мое имя и память обо мне из мира до тех пор, пока я не выплачу ему долг, который увеличился с одной души до шестисот шестидесяти шести.

ГЛАВА 1

«В начале не было ничего, а мир был разделен на три части. В одной царствовал свет, во второй тьма, а в третьей вода. Свет дал жизнь Аодхэгэну, богу солнца, света и всего живого; тьма Двэйну, богу ночи и страхов; а вода Мюридхаку, богу воды и морских глубин.

И решили однажды братья вдохнуть жизнь в этот мир и для этого смешали свет, тьму, воду, распределив их по всей территории. Аодхэгэн сотворил солнце, а Двэйн луну, чтобы день сменяла ночь. Мюридхаг разделил воду на моря, океаны, озера, реки и ручьи, разместив их по территории всего мира, который братья назвали Ланиакеей и населили всевозможными существами. В память о том, с чего все начиналось, мир был разделен на три основных континента, которые воплощали первородные элементы. Империя Южной Короны представляла собой Свет, Империя Черной Короны — Тьму, а Империя Северной Короны — Воду. И такое деление сохранилось и по сей день».

«История и легенды Ланиакеи. Том 1»

ЭЙЛИИН

День не спеша клонился к закату, окрашивая треугольные крыши домов Арлитона в теплые оранжево-красные тона. Расположенный на самой окраи-

не города Иеракон, наш район славился тишиной и красивой природой, которая обступала его со всех сторон. Городская суета сюда не доходила, а к концу дня на сказочные улицы с двухэтажными каменными домами и вовсе опускалась загадочная тишина.

Сегодня я провожала закат на берегу реки Мэй-грид недалеко от дома и наблюдала за тем, как солнце прячется за горизонтом, бросая прощальные лучи на окрестности. Тихий теплый ветер шелестел листвой, словно напевая песню, а в речной глади, будто в зеркале, отражались плывущие по небу пушистые облака.

Это место действовало на меня умиротворяюще. Я часто приходила сюда, несмотря на запреты старшей сестры Блэр, которая рассказывала страшные истории о призраках, утопленницах, превращающихся в русалок, и речных чудовищах, поедающих людей. Я не умела плавать, и сестра надеялась, что своими страшилками заставит меня держаться подальше от воды, не подозревая, что на самом деле только подогревала мой интерес.

В шесть лет я оставляла для речного чудовища печенье на берегу, считая, что это сделает его добрее. Призракам я читала свои любимые сказки вслух, а для русалок плела венки из полевых цветов и опускала на воду. Сейчас мне пятнадцать, и за это время я ни разу не столкнулась с тем, о чем так старательно предупреждала сестра.

Вода мягко коснулась голых ступней, когда я сделала первые пару шагов в реку.

Ужасно хотелось рассмотреть кувшинки и их прекрасные белые лепестки, прикоснуться к ним пальцами.

Я подождала, пока тело привыкнет к температуре воды, и двинулась дальше, увязая ступнями в мягкости илистого дна.

Вода уже достигла груди, но речные цветы все еще покачивались на расстоянии. Я вытянула руку, пытаюсь дотянуться до них, но не хватало каких-то десяти сантиметров. Сжав губы, я потянулась сильнее, переминаясь с ноги на ногу. Вода лизнула ключицы, а пальцы почти коснулись заветной цели.

Хруст сломанной ветки в кустах прозвучал неожиданно громко. Испуганно застыв и мысленно приготовившись к тому, что увижу на берегу гневно вззирающую на меня Блэр, я медленно повернулась. Нужно было как-то объяснить, но в голове, как назло, не было ни одной приличной фразы, подходящей к текущей ситуации.

Однако, вопреки моим опасениям, на берегу никого не оказалось.

Что? Но... я же что-то слышала...

Осторожно оглянулась по сторонам в поисках источника звука, но так и не нашла его. Обвела беглым взглядом лесную чащу на противоположном берегу. Ветер пробежался по округе, зашелестев листьями, а птицы продолжали беззаботно напевать какую-то мелодию. Я прикрыла глаза, прислушиваясь.

Хруст очередной сломанной ветки заставил распахнуть глаза. Взгляд заметался от дерева к дереву и застыл, уловив какое-то движение. Тень отделилась от одного из стволов, подтверждая опасения о том, что в чаще действительно кто-то был.

Лишь колоссальным усилием воли проглотив рвущийся наружу крик, я опустила голову вниз и, пытаюсь не привлекать внимания, попятилась назад.

Всплеск.

Что-то или кто-то опустился в воду, и по речной глади один за другим стали появляться круги. Волна за волной они разошлись в стороны и достигли меня.

Сердце грохнулось куда-то вниз, словно хотело залечь на дно или утащить в указанном направлении меня. Паника обрушилась на сознание с такой силой, что я едва было не нырнула под воду на внезапно ослабевших ногах.

«Бежать! Скорее бежать», — вопили инстинкты.

Я изо всех сил припустила к берегу. Всего пару мгновений назад расстояние до него казалось таким незначительным, и каким огромным оно стало теперь, когда я судорожно разгребала воду руками, пытаюсь выбраться.

Платье предательски прибавило в весе. Оно сковывало движения, тянуло назад, и, казалось, весило целую тонну. Я двигалась слишком медленно.

Почему выходить из воды сложнее, чем заходить в нее?

Скорее. Скорее. Скорее.

Сердце так яростно колотилось в груди, что будь оно колоколом, его слышали бы даже на центральной площади Иеракона.

С огромным трудом я выбралась на ту часть реки, где вода была уже по пояс. Сделав очередной шаг, неосторожно зацепилась за какой-то корень и нырнула в воду до подбородка, хлебнув из мутной реки. Кашляя и испуганно всхлипывая, я попыталась высвободиться из невидимого капкана.

О боги! Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста.